

прось о смыслѣ и цѣли, которымъ не переставали заниматься разумныя существа, не переставали мучиться надъ его разрѣшеніемъ забывшіе отцовъ, потерявшіе вѣру въ Бога отцовъ. Наша же древняя Русь, отцовъ не забывавшая и вѣры въ Бога отцовъ не терявшая, на которую мы смотримъ, какъ Іудеи смотрѣли на Галилею, на Назаретъ, не ожидая отъ нея ничего добраго, ничего высокаго, ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніи, наша древняя Русь не сомнѣвалась, что отвѣтъ на вопросъ, — „*чего ради созданъ бысть человекъ,*“ — заключается въ томъ, что люди созданы быть небесными силами, взамѣнъ падшихъ ангеловъ, чтобы быть божественными орудіями въ дѣлѣ управления міромъ, въ дѣлѣ возстановленія его въ то благолѣпіе нетлѣнія, какимъ онъ былъ до паденія.“

Государство съ самодержцемъ во главѣ и призвано осуществить это великое предназначеніе рода человѣческаго, — а вмѣстѣ и сердечнѣйшее чаяніе русскаго народа; для осуществленія этого чаянія русскаго народа самодержецъ долженъ и можетъ само государство, — *или все юридическое и экономическое,* — превратить въ церковь, т. е. въ нравственное, родственное объединеніе, и довести, такимъ образомъ, усыновленный ему народъ до совершеннѣйшаго. Способъ — же къ этому заключается въ томъ, чтобы власть съ себѣ подобныхъ была перенесена на слѣпую силу; объединяя въ борьбѣ съ слѣпою силою умственныя и нравственныя силы, т. е. людей, самодержавіе постепенно освободитъ послѣднихъ отъ принужденія и насилія и превратитъ государство, или всемірное общество, изъ подобія животному организму, какимъ оно является нынѣ, въ подобіе Трїединому Богу (стр. 452-я „Фил. Общ. Дѣла“). На стр. 371-й Фил. Общ. Дѣла говорится: „Двѣ великія обязанности лежатъ на самодержавіи: всеобщая воинская повинность, которая уже совершила великое дѣло, и всеобщее обязательное образованіе, которое должно измѣнить войну въ миръ, слѣпую борьбу между разумными существами — превратить въ объединеніе для познанія и обращенія слѣпой силы природы въ управляемую разумомъ. Какое же значеніе могутъ имѣть конституціонныя учрежденія для совершенія этого дѣла, для исполненія этого долга, которому нужно принести въ жертву и имущество и жизнь (т. е. къ обязательному налогу должно присоединить добровольный, а интеллигенція — кромѣ того — къ обязательной службѣ должна присоединить и добровольное учительство). Какія права будутъ отстаивать выборные отъ народа, когда все заключается только въ обязанностяхъ?! При существованіи обязательной и вмѣстѣ образовательной службы, при существованіи всеобщаго *отеческаго* дѣла злоупотребленія сами собой окажутся невозможными. И что будетъ значить свобода, охраненіе коей конституція ставитъ своей задачей, если дѣло самодержавія заключается въ объединеніи всѣхъ въ трудѣ познанія слѣпой силы, т. е. въ трудѣ познанія, освобождающаго отъ голода, язвы и смерти? Не будетъ ли такая свобода освобожденіемъ отъ труда знанія, правомъ оставаться въ невѣжествѣ, пребывать въ порабощеніи у силы умерщвляющей? Для интеллигенціи это было бы и освобожденіемъ отъ учительства ради забавы и игры, а для народа — ограниченіемъ участія въ этомъ всеобщемъ священномъ дѣлѣ восемью часами работы ради шестнадцатичасоваго бездѣлья, праздности. Словомъ, конституція будетъ противодѣйствіемъ благу, ограниченіемъ добра.“